

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

Реструктуризация детских домов: проблемы и перспективы

Проблемный семинар
в рамках Всероссийского
конкурса «Каким должен быть
детский дом сегодня?»

В Москве состоялся проблемный семинар «Реструктуризация детских домов: проблемы и перспективы». Организаторами семинара выступили Федеральный институт развития образования и Международная Макаренковская ассоциация при поддержке Министерства образования и науки РФ, а также Временной комиссии по международному, техническому и гуманитарному сотрудничеству Совета Федерации РФ. На семинаре присутствовали представители организаций для детей-сирот — участники Всероссийского конкурса «Каким должен быть детский дом сегодня?», учёные, педагоги, журналисты. Они обсудили проблемы, связанные с реструктуризацией организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предлагаем ознакомиться с некоторыми выступлениями, прозвучавшими на семинаре.

Детский дом как пространство становления человеческого в человеке

Виктор Иванович Слободчиков,

президент Российской Макаренковской ассоциации, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук

● *ценностные ориентации образования* ● *образование как философско-антропологическая категория* ● *детско-взрослая со-бытийная общность* ● *социальное сиротство* ● *детская беспризорность* ● *значимый взрослый*

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

Сегодня в нашей стране сложились и худо-бедно сосуществуют **две системы ценностей** общественного бытия человека. Кратко это можно представить следующим образом.

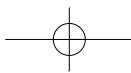
Первая система	Вторая система
1. Эффективное использование человеческого ресурса с целью получения максимальной прибыли	1. Максимальное наращивание духовно-нравственного потенциала становящегося человека
2. Оптимизация затрат на увеличение деятельностного потенциала работника (его знаний, умений, компетенций)	2. Создание наилучших условий становления и развития личности
3. Доминирующая мотивация деятельности — присвоение и расширенное потребление каких-либо ресурсов	3. Доминирующая трудовая мотивация — служение Делу, своему призванию, Другому
4. Главный герой времени — эффективный менеджер	4. Личностный способ бытия человека — любовь и воля к совершенству во всех областях жизни

По сути, при сопоставлении двух этих систем ценностных ориентаций и возникает первый проблемный вопрос: в какой же системе располагается сегодня проект модернизации отечественного образования вообще и такой его подраздел, как реструктуризация системы детских домов в частности? Не требуется больших аналитических способностей, чтобы понять: сегодня преобладает та система ценностей, которая слева. Здесь же располагается и главное **ведомство** нашего отечественного просвещения и образования — **Министерство финансов**. Именно оно определяет, формирует и контролирует главные ориентиры общественного развития страны.

Однако я не финансист, а психолог развития. В данном случае — развития собственно человеческого в человеке. И поэтому обращусь к **внутреннему смыслу** того, что я относил к другой, второй системе ценностей, определяющей, на мой взгляд, пути и средства становления и развития действительно человеческого, а не только функционально-деятельностного потенциала в человеке. Именно в этой системе ценностных ориентаций образования и следует обсуждать вопросы реструктуризации (если продолжать пользоваться этим лукавым термином) системы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Чтобы выявить этот внутренний смысл, необходимо определиться в двух фундаментальных категориях, а точнее — переосмыслить их.

Первая категория — «образование». Сегодня она должна пониматься и осваиваться как особая **философско-антропологическая** категория, фиксирующая фундаментальные основы жизни человека и форму становления «человеческого в человеке». **Образование** —

В.И. Слободчиков. Детский дом как пространство становления человеческого в человеке

это атрибут бытия человека, а не утилитарно-служебная функция социума, как нас пытаются уверить в этом «эффективные менеджеры» от образования.

А антропологически ориентированное образование — это образование, которое понимается как особая **антропопрактика**, как практика вочеловечивания человека. Поэтому речь должна идти **не о формировании** его разрозненных знаний, умений, способностей, компетенций, которые только и востребованы социально-производственными системами и которые легко утилизируются этими же системами. Когда у человека за душой ничего больше нет, кроме перечисленного набора свойств, то он также легко и главное — целиком может стать таким же предметом утилизации.

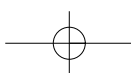
И это неслучайно. По сей день главным ориентиром сложившихся принципов и форм организации образования остаётся тщательная подготовка выпускника для использования его в этих самых социально-производственных системах. Сегодня речь уже идёт о «профессиональной» (в кавычках, конечно) подготовке дошкольника к школе, младшего школьника — к старшей школе, старшеклассника — к профессиональной школе и т.д.

В образовании же, которое понимается как антропологическая практика, главный целевой ориентир и главный образовательный результат — **способность человека к саморазвитию** во всех его духовно-душевно-телесных измерениях: как жизнеспособного **индивида**, как **субъекта** собственной жизни и деятельности, как **личности** во встрече с Другими, как уникальной **индивидуальности** перед лицом Абсолютного Бытия, перед Богом.

Одно из наиболее глубоких и перспективных определений категории «образование» было сформулировано в отечественной психолого-педагогической традиции XX столетия: **образование** — это всеобщая культурно-историческая форма становления сущностных сил человека, его родовых способностей, обретения им образа человеческого, духовно-душевно-телесной целокупности в пространстве культуры и во времени истории.

С философско-антропологической точки зрения этим всё сказано. Но с конкретно педагогической и конкретно психологической точек зрения необходимо ответить на ряд специальных вопросов: как это возможно? Как становится, при каких условиях раскрывается, обретает свою полноту подлинная человечность в человеке?

Сегодня уже очевидно, что человек в своей человечности существо не гарантированное: ни биогенетическая программа, ни социальные форматы автоматически не производят человека во всей его полноте. Можно было бы привести множество исторических примеров, когда делались попытки либо наблюдать, как человеческое существо биологически зреет, дорастает до полноты человеческой реальности, либо социально-политическими средствами сконструировать

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

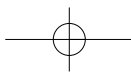
нового человека. Не получается и не получилось — ни в первом, ни во втором случаях. Так где же всё-таки таится эта таинственная субстанция — **человечность**?

Чтобы ответить на этот важнейший вопрос психолого-педагогической антропологии, необходимо пристально рассмотреть такую системообразующую категорию, как **«детско-взрослая со-бытийная общность»**. При содержательном описании пространства становления и развития человека специального внимания заслуживает такое существенное обстоятельство: **человек при рождении попадает в уже обжитой, опознанный мир**. Ребёнок зарождается, рождается и живёт в системе реальных, живых, хотя и разнородных связей с другими людьми (первоначально с родными, затем с близкими, впоследствии ещё и с дальними). Усиливая эту мысль, можно вообще сказать: **нигде и никогда мы не увидим человека до и вне его связей с другими**. Он всегда существует и развивается в со-обществе и через со-общество.

Живая общность, сплетение и взаимосвязь двух и более жизней, их внутреннее единство и внешняя противопоставленность друг другу указывают на то, что взрослый для ребёнка не просто ещё одно из условий его развития наряду со многими другими, а фундаментальное **онтологическое — бытийное — основание** самой возможности возникновения собственно человеческого в человеке, основание его нормального развития и полноценной жизни.

Именно это изначальное единство я и называю **со-бытийной общностью**, понимая её как нераздельность и неслиянность разных и самостоятельных форм жизни. Подобная общность, по сути, и есть то место, та ситуация развития, где впервые зарождаются собственно человеческие способности, позволяющие человеку стать и быть хозяином, распорядителем, а с Божьей помощью и автором собственной жизни.

Чтобы обеспечить ребёнку условия здоровой и духовно полноценной жизни, необходим взрослый человек. Это аксиома, не требующая сегодня доказательств. С большой степенью точности можно сказать, что «собственно человеческое в человеке» — **это всегда Другой человек**. Детству, естественно, присущи стремление к дополнению, потребность и способность обретения полноты человеческого бытия. Старшие создают особую, располагающую, дружественную среду, в которой младшим легче рассекречивать и осваивать глубины и потенции собственного внутреннего мира, обогащать ими свою жизнь и жизнь других людей. Иными словами, именно взрослые (в норме!) обеспечивают ребёнку **презумпцию человечности** — право и возможность стоять на человеческом пути развития, по мере взросления становиться действительным автором собственного развития или, говоря словами Г. Гессе, наряду с внешней судьбой обрести судьбу внутреннюю, сущностную, не случайную.

В.И. Слободчиков. Детский дом как пространство становления человеческого в человеке

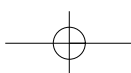
Взросление — дело трудное и даже болезненное. Если воспрепятствовать развитию человеческих способностей, ребёнок может превратиться в карикатуру на человека или чудовище. К сожалению, иногда случается и такое. Если детскую душу ранить или оставить в запустении, или воспользоваться его неискущённостью и вовлечь в пагубу, ребёнок заболевает. В известных с детства сказках (будто написанных на злобу дня сегодняшнего) это называется *колдовством*. Как тут не вспомнить Иванушку, который послушался сестрицу и напился из болота; героя сказки Андерсена — Кая, которому в глаз попал осколок разбитого дьявольского зеркала, и сердце его оледенело; братьев, превращённых в диких птиц. Метафоричность потери человеческого облика будто списана с реалий дня сегодняшнего с уже привычными нарицательными обобщениями: наркоманы, ущербные, «отморозки».

На некоторых детей тень «колдовства» падает с рождения. О них мы говорим «дети с особенностями развития».

Чтобы расколдовать ребёнка, помочь ему обрести дух полноценной человеческой жизни, необходим близкий — Другой — человек. Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» писал: «...ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как **хорошее воспоминание**, вынесенное ещё из детства, из родительского дома. Если набрать таких добрых воспоминаний с собой в жизнь, то и спасён человек на всю жизнь. Но и одно только хорошее воспоминание, оставшись при нас, может послужить нам во спасение». Э. Фромм усиливая эту мысль, утверждает, что родители дают жизнь, но они же могут её забрать или сделать невыносимой; родители способны на чудеса любви — и никто не может причинить большего вреда, как они.

Соотнося эту мысль с опытом педагогической и психологической практики, нетрудно убедиться, что связанность со взрослым (не только с родителем) одновременно таит для ребёнка и целительные силы, и болезнетворную опасность. Какие же сугубо психологические факторы определяют влияние взрослого на душевно-духовное здоровье ребёнка?

В длительный период дошкольного и школьного детства подлинным **субъектом развития и образования является со-бытийная общность ребёнка и значимого взрослого**. Специалистам известно это крайне расплывчатое определение — «значимый взрослый». **Значимый взрослый** — это всякий взрослый человек, оказывающий существенное влияние на развитие и образ жизни ребёнка: родитель, опекун, учитель, наставник, даже сосед. В основу классификации понятия «значимый взрослый» нужно положить две существенные характеристики, которые наиболее полно раскрывают его статус в жизненном мире конкретного ребёнка. Это показатели кровного родства — **родной-чужой** и показатели духовной близости — **близкий-чуждый**.

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

Критерием первой характеристики можно считать принадлежность к единой родовой ветви. Для ребёнка это материнская и отцовская родовые ветви. Основа и главный критерий подлинной близости двух людей — устойчивая **духовная связь**. Мера кровного родства ребёнка и взрослого изначально задана. Поэтому отношения в детско-взрослой общности **эволюционируют** по линии духовной близости. Можно выделить две наиболее общие тенденции: атрибутом первой являются взаимное понимание, принятие, доверие; вторая переживается как стойкое взаимное несогласие, разобщение и отчуждение.

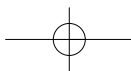
Приближенный ещё не значит близкий. Именно духовная близость ребёнка и взрослого гармонизирует индивидуализацию ребёнка, обеспечивает нормальное развитие его самостоятельности; отчуждение искажает и блокирует её.

Классификация значимых взрослых		
Духовная связанность	Кровное	Родство
	<i>Родной</i>	<i>Чужой</i>
<i>Близкий</i>	родной и близкий	чужой, но близкий
<i>Чуждый</i>	родной, но чуждый	чужой и чуждый

Если сильно упростить интерпретацию полученной таблицы, то можно достаточно уверенно утверждать, что первый квадрант таблицы (родной и близкий) — это пример нормальной, т.е. с психолого-педагогической точки зрения вполне благополучной **детной, полной семьи**. Второй квадрант (чужой, но близкий) — это пример также вполне благополучной **приёмной семьи** или хорошего **детского дома**. Третий квадрант (родной, но чуждый) — это «семьи-поставщики» **социальных сирот**, источник **детской беспризорности**. И, наконец, четвёртый квадрант (чужой и чуждый) — это, по сути, **криминальные детско-взрослые объединения**.

Следует особо отметить, что в приёмных, патронатных, гостевых семьях очень часто кроется опасность деструктивных взаимоотношений взрослых и детей. Нередко взрослые в таких семьях начинают бездумно **имитировать** поведение кровных родителей. Фальшь подобных имитаций ребёнок обнаруживает практически мгновенно, и приёмный родитель становится не только чужим, но и не близким, а зачастую — чуждым. А неуклюжие взрослые, оказываясь неспособными ни к любви, ни к духовно-душевной близости с приёмным ребёнком, делают его виновным в своей неспособности быть подлинно значимым взрослым.

Специфика духовной близости ребёнка и взрослого (в отличие от витальной, эмоциональной, социальной связанности) состоит в очеловечивании (одухотворении) взрослым жизненного мира ребёнка.

В.И. Слободчиков. Детский дом как пространство становления человеческого в человеке

Максима такого отношения есть **любовь** взрослого к человеческому в человеке, непосредственно **вот в этом**, конкретном ребёнке; любовь как устремление взрослого навстречу становящемуся индивидуальному духу ребёнка. **Такое отношение — по сути, благодатно.** Эта любовь осуществляется через **со-бытие** в духовно-душевной практике воспитания ребёнка.

Хочу специально подчеркнуть, что понятие «воспитание» удерживает, по крайней мере, два смысла: как восполнение человека до целого (как говорил в своё время А. Платонов: без меня — народ неполный); ребёнок без взрослого и взрослый без ребёнка не полны, частичны. И второй смысл воспитания — это **на-питание**. И здесь строгий духовный здравоохранительный вопрос: а отдаём ли мы себе отчёт, **какой пищей** мы напитываем своих детей и **каким образом** мы их питаем?

Суммируя вышесказанное, ещё раз подчеркну: **развитие собственно человеческого в человеке** — это становление и манифестация индивидуального духа. Это приобщение молодого человека к его родовой человеческой сущности, способность и возможность следовать высшим образцам человеческой культуры, нравственным принципам, способность к утверждению ценностей отеческой истории и традиций, к практическому преобразованию действительности, основанных **на любви к качеству жизни и воле к совершенству во всех её областях.**

Я попытался кратко выявить внутренний смысл **со-бытийной встречи взрослых и детей** в пространстве развивающего образования. Но опасность состоит в том, что сегодня мы подлинный — **антропологический** — смысл этой встречи подменяем организационными формами. И именно эти формы пытаемся реструктурировать, не задавая главным вопросом: а готовы ли мы и умеем ли мы, взрослые (родители, опекуны, воспитатели), **культивировать**, холить и лелеять **собственно человеческое** вот в этом, конкретном ребёнке. Уходя от ответа на этот вопрос, мы рискуем породить два мира — мир Детства и мир Взрослости — взаимно разобщённые и отчуждённые друг от друга.

Мне и моим друзьям-братьям посчастливилось, мы прожили своё детство в Клемёновском детском доме именно в такой **детско-взрослой со-бытийной общности**, о которой я говорил выше. Такая общность строилась сознательно и педагогически профессионально **нашими близкими, значимыми взрослыми** — великими педагогами С.А. и Г.К. Калабалиными, блестящими продолжателями педагогики А.С. Макаренко.

И поэтому у меня есть все основания утверждать, что **детский дом**, если это действительно Дом, а не учреждение или заведение только для интернирования неблагополучных детей, может стать подлинным пространством становления собственно человеческого в человеке. Выражаясь предельно кратко, можно сказать, что современный детский дом необходимо, в первую очередь **антропологизировать** (очеловечивать) и лишь во вторую — реструктурировать.

